La Battaglia di Anghiari (copy by a pupil after a lost fresco by Leonardo) (1503-1505) [Battle of Anghiari / Tavola Doria]

Первой крупной художественной работой Леонардо была роспись для Sala del Consiglio Grande в Палаццо Веккио. В качестве сюжета Леонардо избрал битву при Ангиари, закончившуюся победой флорентинцев над ломбардскими войсками. Между 1503 и 1505 годами мастер исполнил картон, а в 1505 году приступил к самой росписи, которую оставил незаконченной к моменту своего отъезда (30 мая 1506 года) в Милан.

Было, по-видимому, две причины, почему Леонардо бросил начатую им роспись:

во-первых, его постигла неудача из-за применения смешанной темперно-масляной техники, давшей крайне отрицательные результаты уже в процессе работы,

во-вторых, он прекрасно понял, что проиграл соревнование с Микель-Анджело, которому был заказан, одновременно с Леонардо, картон на тему из той же флорентийской истории. Ни картон, ни роспись не дошли до нас, но сохранилась серия великолепных подготовительных к ним набросков самого мастера, равно как и несколько старых копий, гравюра Лоренцо Дзаккиа и рисунок Рубенса, довольно точно воспроизводящие композицию Леонардо.

La Battaglia di Anghiari (copia di Paul Rubens della parte centrale del dipinto) (c. 1603) [Battle of Anghiari / Tavola Doria (copy by Peter Paul Rubens after a lost fresco by Leonardo)]

Первоначально Леонардо предполагал дать развернутое изображение сражения, распадающегося на несколько отдельных эпизодов. В дальнейшем он пошел по пути все большего упрощения. Как всегда, он поставил себе задачей добиться предельно четкой композиционной формулы, которая объединяла бы в себе все противоречия, весь пыл и весь пафос битвы. В окончательном варианте Леонардо остановился на одном лишь эпизоде, символизирующем апогей сражения, — на схватке из-за знамени. Два устремляющихся вперед всадника пытаются отбить знамя у крепко уцепившегося за его древко воина, к которому спешит на помощь его сотоварищ; облаченный в латы, он замахивается мечом на вражеских всадников. Под вздыбившимися лошадьми представлены два спешившихся воина, один из которых повалил противника наземь и готовится нанести ему смертельный удар. Справа виднеется третья фигура воина, прикрывающегося щитом. Группа образует в целом компактную, эллипсоидальную композицию, в пределах которой Леонардо дает такое разнообразие мотивов движений и психологических градаций, что у всякого зрителя создается исчерпывающее представление о всей битве, несмотря на то, что он видит перед собой лишь семь фигур. „Ярость, ненависть и мстительность поражают здесь, — пишет Вазари, — не менее, чем в лошадях". И действительно, изображенная Леонардо группа выдается своим бурным движением и выражением какого-то своеобразного дьявольского исступления: сцепившиеся передними ногами лошади впились друг в друга зубами, лица всадников искажены бешенством, на всем лежит печать безграничного человеконенавистничества. Такой батальной картины флорентинцы никогда не видели. Она должна была их напугать своим реализмом и тем духом бездушного экспериментаторства в области выражения человеческих аффектов, каким она была проникнута.
В это же время соперник Леонардо — молодой Микель-Анджело пламенный патриот и убежденный республиканец, выставил картон, полный непринужденности и согретый глубоким чувством. Отбросив обычную концепцию батальной картины, Микель-Анджело изобразил купающихся в Арно флорентийских солдат, которым трубные звуки возвещают о приближении пизанцев; воины спешат вылезти из реки, быстро набрасывают на себя одеяния, тянутся к оружию. Вся картина проникнута тревогой, она прославляет титаническую силу героев, но в ней нет и намека на ужасы битвы и приближение смерти. Было ясно, что молодой „дракон", как называли Микель-Анджело современники, одержал победу над Леонардо. И этого последний, обладавший болезненным самолюбием и отличавшийся огромной гордостью, никогда не мог простить своему молодому сопернику. Отныне между ними наметилась та рознь, которая никогда уже более не исчезала и которая диктовалась различием их политических взглядов и художественных мировоззрений.